

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования
«Кубанский государственный
университет»

350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Крайновой Надежды Александровны на тему «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертационное исследование Крайновой Надежды Александровны посвящено комплексному исследованию проблем противодействия преступности в контексте ресоциализации и представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, обладающую необходимыми для работ такого рода признаками научной новизны и теоретико-прикладной значимости.

Диссертационная работа Крайновой Надежды Александровны представляется **своевременной и актуальной**. Следует согласиться с диссертантом в том, что в настоящее время в условиях турбулентности общественных отношений можно наблюдать несоответствие между традиционными моделями и стратегиями противодействия преступности и объективными потребностями общества. Остро ощущается необходимость поиска концептуальных основ противодействия преступности, позволяющих сбалансировать традиционные и вновь вводимые уголовно-правовые и пенитенциарно-криминологические инструменты в интересах обеспечения безопасности общества, государства и отдельной личности.

Современное общество имеет признаки информационного, что проявляется не только в масштабировании используемых цифровых инструментов, но и в появлении новой информационной культуры, продуцирующей значительные социальные трансформации. Информационное общество – это общество знаний, в котором человек, как носитель информации (знаний), приобретает особую ценность, что влечет за собой продуцируемую информатизацией объективную потребность общества и государства в обращении к социализации и ресоциализации человека. Отмечаемый диссертантом рост киберпреступности за последние пять лет, только подтверждает вывод о технологической перспективе развития российского общества

и необходимости поиска в этой связи оптимальной модели противодействия преступности, которую можно было бы реализовать в современных условиях.

Принимаемые в настоящее время направленные на сдерживание преступности меры весьма разнообразны (хотя следует отметить приоритет уголовно-правового воздействия). Тем не менее, ощущается отсутствие единой логики, концепции, на основе которой следовало бы выстраивать политику противодействия преступности, хотя потребность в ней в информационном обществе высока. Именно поэтому в представленной Н.А.Крайновой диссертационной работе впервые предпринята попытка обосновать концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях информационного общества, продемонстрировать практическую реализацию предлагаемых мер в уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных и криминологических отношениях. Вышеизложенное свидетельствует о несомненной актуальности диссертационного исследования Н.А. Крайновой.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определяется логической структурой исследования, его методологической основой, инструментарием и качеством источников полученной научной информации.

Диссертационная работа представляет собой целостное, завершенное, логически последовательное исследование, объемлющее:

- концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях информационного общества;
- методологическое обоснование организации противодействия преступности с позиций разработанной научной теории противопреступной социализации (ресоциализации);
- детальное изучение сущности и содержания норм отечественного, зарубежного и международного законодательства о противодействии преступности, что позволило обосновать необходимость введения Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации, предложить его проект;
- исследование социально-демографических особенностей личности как объекта ресоциализации в двадцатилетней динамике, что позволило сконструировать прогнозный план (матрицу) изменений характеристик личности с определением ресоциализационного потенциала.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждена апробацией результатов исследования на научно-практических конференциях, полным отражением основных результатов диссертационной работы в опубликованных автором научных трудах.

Научная новизна диссертации несомненна и определена как самим фактом обращения соискателя к исследованию неразрешенных в теории и на практике вопросов противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях информационного общества, так и методологическом обосновании модели противодействия преступности на основе разработанной автором теории

противопреступной социализации (ресоциализации), способной стать фундаментом для эффективных мер воздействия.

Результаты диссертационного исследования Н.А.Крайновой обладают признаками научной новизны, существенно уточняют и развивают известные в доктрине научные положения. Безусловно, заслуживают внимания и обсуждения предложения, которыми:

- обоснована авторская теория противопреступной социализации (ресоциализации) как система научных положений и практических рекомендаций по организации противодействия преступности, предполагающая использование ресоциализационного потенциала общества и государства в интересах обеспечения безопасности, основанная на балансе репрессивной и нерепрессивной парадигм (положение 1, с.с. 17-18, 50-52, 383);

- предложена авторская дефиниция ресоциализации в криминологическом смысле, определена ее структура, обозначены свойства ресоциализации (положение 2, с.с. 18-19, 69-72, 384);

- обоснована модель организации противопреступной деятельности, учитывающая ресоциализационный потенциал постиндустриального (информационного) общества, сформулированы ее характеристики (положение 3, с.с. 19, 91, 385);

- актуализирован вопрос о вовлечении в профилактическую противопреступную деятельность широких слоев населения, объединении деятельности государственных органов и общественности, широком применении различных форм социального контроля на основе анализа положительного опыта реализации таких практик в СССР (положение 4, с. 20, 105, 115);

- разработана авторская типологизация личности преступника на основе характера и степени десоциализации (в том числе степени общественной опасности личности, психологических признаков и особенностей потребностно-мотивационной сферы), представлена характеристика каждого типа, обозначены предлагаемые к использованию оптимальные средства ресоциализации (положение 5, с.с. 20, 136-138, 386);

- разработана матрица изменений (прогнозный план) основных характеристик (индикаторов) с определением ресоциализационного потенциала каждого, которая может быть использована в практической деятельности субъектов ресоциализации в целях определения мер ресоциализирующего воздействия на ближайшую перспективу: формирования программ предупреждения преступлений и ресоциализации на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, составление индивидуальных программ ресоциализации совершивших преступления лиц, а также потерпевших (положение 6, с.с. 20-21, 170-171, 387);

- выдвинута и обоснована научная гипотеза о программном подходе к формированию личности, на основании которой сформулированы конкретные предложения по расширению функциональной сферы психологической службы уголовно-исполнительной системы таким образом, чтобы работа психологов

с осужденными была бы максимально персонифицированной, усилению медицинского сопровождения, оказанию соответствующей помощи осужденным в рамках индивидуальных программ ресоциализации (положение 7, с.с. 21, 186-188, 388);

- предложен механизм ресоциализации потерпевших, сформулированы его концептуальные признаки (субъекты и содержание). Обозначены конкретные средства ресоциализации, к которым отнесены меры защиты, компенсация вреда, оказание помощи потерпевшим, психологическая коррекция и медиация, предложено на законодательном уровне акцентировать внимание на ресоциализационном потенциале мер защиты, которые могут быть применены в необходимых случаях к потерпевшему, сформулированы конкретные законодательные предложения (положение 8, с. 21-22, 200-202, 388);

- обосновано, что комплексное нормативно-правовое регулирование противодействия преступности целесообразно в формате единого законодательства о противодействии преступности в Российской Федерации, включающего в себя Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации РФ, Кодекс мер безопасности РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ. Предложены и аргументированы конкретные меры безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации, разработан авторский проект Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации (положение 9, с.с. 23, 232-234, 242, 390-391, приложение 6);

- предложено дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации нормой о функциях уголовно-правового воздействия, что позволит конкретизировать его ресоциализационный потенциал (положение 10, с.с. 23-24, 246-249, 391);

- обоснованы конкретные меры безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации: ограничение доступа к информационно-коммуникационным технологиям, технологии дистанционного слежения, медицинское, психологическое воздействие, направление для проживания в нуждающиеся в освоении и развитии районы, административный надзор и др. (положение 11, с.с. 24, 262-270, 392);

-аргументирована перспективность масштабирования в России опыта социальной работы с преступниками некоторых зарубежных стран, когда к ресоциализирующей деятельности привлекаются не сотрудники правоохранительных или пенитенциарных органов, а социальные работники, важным направлением деятельности которых является установление доверительных отношений со своими подопечными и возможность обратиться за помощью в любое время. Отмечено, что успехи противопреступной деятельности наблюдаются в тех государствах, где в противодействие преступности вовлечены широкие общественные круги, используются различные формы неформального контроля, основой которого является семейный контроль как средство ресоциализации, в связи с чем этот опыт целесообразно использовать и в России (положение 12, с.с. 24-25, 286, 282, 393);

- обоснована перспективность трансформации российской системы уголовных наказаний в контексте противопреступной социализации (ресоциализации).

В обновленной парадигме предложено сохранить наказание, как уголовно-правовой институт, являющийся крайней мерой реагирования на преступность, но количественную долю его применения минимизировать в пользу иных мер уголовно-правового характера. Представлена авторская группировка наказаний на основе их ресоциализационного потенциала, сформулированы предложения законодательного характера, направленные на оптимизацию системы наказаний в УК РФ (положение 13, с.с. 25-26, 307-308, 319, 394);

- обоснована перспективность трансформации уголовно-исполнительной системы с акцентом в пользу противопреступной социализации (ресоциализации): создание оптимальных условий для контроля и воздействия в отношении осужденных с учетом российской специфики, в контексте духовно-нравственных, социально-экономических преобразований всего российского общества (положение 14, с.с. 26-27, 332, 354, 395-397);

- предложено создать в Российской Федерации самостоятельную социальную службу постпенитенциарной помощи (службу ресоциализации) в структуре Министерства юстиции Российской Федерации, конкретизирован ее функционал. Предложено дифференцировать функции постпенитенциарного контроля и постпенитенциарной помощи. Реализацию контрольных функций рекомендовано сохранить за подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний (уголовно-исполнительными инспекциями), полномочия постпенитенциарной помощи передать в ведение вновь создаваемой службы ресоциализации (положение 15, с.с. 27, 372, 374-375, 398-399).

Совокупность отмеченных выводов и положений, обладающих признаками научной новизны, образует целостную, оригинальную концепцию противодействия преступности на основе закономерностей теории противопреступной социализации (ресоциализации) в условия информационного общества, которой закладываются основы для совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, четырех глав, 15 параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы работы, ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические основы противодействия преступности в контексте ресоциализации» посвящена анализу доктринальных положений, касающихся противодействия преступности в контексте ресоциализации. *В параграфе первом* «Государственная политика противодействия преступности в контексте ресоциализации» диссертант достаточно подробно проанализировал и уточнил понятия уголовной политики (с.с. 37-39 диссертации), государственной политики

противодействия преступности (с.с. 40-41 диссертации), противодействия преступности (с. 42 диссертации). Заслуживает внимания представленное автором видение содержания, уровней и направлений реализации, методологии государственной политики противодействия преступности (с. 45 диссертации). Представляет несомненный научный интерес анонсируемая и обоснованная автором теория противопреступной социализации (ресоциализации) (с.с. 50-52 диссертации). *Во втором параграфе* «Теоретические представления о противопреступной социализации (ресоциализации) в триаде «социализация-десоциализация-ресоциализация» диссертант анализирует обозначенные понятия, их сущность и соотношение, в результате формулирует авторское определение ресоциализации в криминологическом смысле (с. 69 диссертации). *Третий параграф* работы «Стратегии ресоциализации в условиях постиндустриального (информационного) общества» посвящен анализу специфики общественных отношений в условиях информационного общества. На основе проведенного анализа автор приходит к значимым выводам о «рисковости» такого общества (с. 79 диссертации), взаимозависимости как его свойстве (с. 81 диссертации), необходимости ресоциализации не только преступника, но и его жертвы (с. 82 диссертации), приоритете обеспечения информационной безопасности и информационной гигиены (с. 85 диссертации). Научный и практический интерес представляет предложенная автором модель организации противопреступной деятельности в постиндустриальном (информационном) обществе (с. 91 диссертации). Достаточно поучителен *четвертый параграф* работы «Ретроспективный анализ и перспективы противодействия преступности в контексте ресоциализации в России», в котором представлен анализ законодательной регламентации и правоприменительной практики в сфере ресоциализации. Одобрения заслуживает вывод о необходимости обращения к опыту создания в СССР уникальной для своего времени системы профилактики преступности, объемлющей не только и не столько реализацию полномочий государственных органов, сколько вовлекающей в свою орбиту каждого гражданина государства, каждого члена общества (с.с. 105, 115 диссертации).

Вторая глава «Личность как объект ресоциализационного воздействия: уголовно-правовой и криминологический анализ» посвящена исследованию криминологических особенностей личности сквозь призму выявления ресоциализационного потенциала. *В первом параграфе* «Личность преступника в контексте ресоциализации» анализируется понятие личности преступника, имеющих в доктрине типологий личности сквозь призму выявления индикаторов ресоциализации (с.с. 132-134 диссертации). Представляет научный и практический интерес предложенная автором типологизация личности на основе характера и степени десоциализации (в том числе степени общественной опасности личности, психологических признаков и особенностей потребностно-мотивационной сферы) (с.с. 136-137 диссертации). *Во втором параграфе* «Социально-демографическая характеристика личности осужденного как объект ресоциализирующего воздействия» представлены результаты анализа изменений имеющих значение для ресоциализации

социально-демографических характеристик личности преступника, на основе чего предложена матрица изменений (прогнозный план) основных характеристик (индикаторов) с определением ресоциализационного потенциала каждого из индикаторов (с.с. 170-171 диссертации). *Третий параграф* работы «Нравственно-психологические особенности личности осужденного в контексте ресоциализации» посвящен вопросам влияния на ресоциализацию врожденных свойств личности, отдельных психических процессов, психических состояний, моральных качеств, уровня культуры, знаний, умений, навыков, потребностей, привычек, общей социальной направленности личности. На основе проведенного исследования автор предлагает использовать программный подход, с точки зрения которого ресоциализация возможна путем корректировки жизненной (витальной) программы путем психотерапевтического и психологического воздействия (с. 188 диссертации). *В четвертом параграфе* «Потерпевший как объект ресоциализации» представлена и аргументирована оригинальная авторская идея о целесообразности ресоциализации потерпевших от преступления лиц, предложен и обоснован заслуживающий поддержки механизм их ресоциализации (с.с. 200-202 диссертации). Обращает на себя внимание предложенная диссертантом дефиниция ресоциализации потерпевшего (с. 198 диссертации), предложение об использовании в целях ресоциализации как потерпевшего, так и преступника процедур медиации (с.с. 213-214 диссертации).

Третья глава «Нормативно-правовые основы противодействия преступности в контексте ресоциализации» посвящена анализу вопросов законодательного регулирования и практической реализации положений теории противопреступной социализации (ресоциализации). *В параграфе первом* «Нормативно-правовое регулирование ресоциализации в Российской Федерации» представлен анализ современного состояния и эволюции нормативно-правового регулирования ресоциализации в РФ. Заслуживает внимания предложение автора о введении в законодательный оборот понятия ресоциализации отличного от существующей легальной дефиниции (с.с. 222-223 диссертации). Представляет научный и практический интерес детальное исследование законодательства субъектов федерации, в той или иной степени затрагивающего вопросы противодействия преступности в контексте ресоциализации (с.с. 225-231 диссертации). *Во втором параграфе* «Противопреступная социализация (ресоциализация) в системе единого законодательства о противодействии преступности. Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации» исследуются современные доктринальные воззрения на систему законодательства о предупреждении преступлений или криминологического законодательства. На основе проведенного исследования автор предлагает заслуживающую внимания концептуальную модель такого законодательства (с. 242 диссертации). Следует отметить предложение диссертанта о закреплении в уголовном законодательстве нормы об уголовно-правовом воздействии и его функциях (с.с. 246-249 диссертации). *Третий параграф* «Право безопасности и ресоциализации: грани соприкосновения» посвящен исследованию сложнейших вопросов соприкосновения права безопасности и ресоциализации.

Заслуживает внимания утверждение автора о том, что противопоставление мер безопасности и ресоциализирующих мер неконструктивно: плодотворен поиск граней соприкосновения или точек пересечения (с. 261 диссертации). В четвертом параграфе «Стратегии реализации противопреступной политики в международном сравнении: основные тренды и проблемные вопросы» представлен анализ законодательной регламентации и практики противодействия преступности в контексте ресоциализации в зарубежных странах. Заслуживают внимания как избранный автором подход к группировке стран, так и содержательная составляющая проведенного исследования. Интерес представляет критический анализ применения ресоциализационных пенологических практик в США и странах ЕС (с.с. 278-279 диссертации). В то же время отмечена значимость социальной работы с преступниками, когда к ресоциализирующей деятельности привлекаются не сотрудники правоохранительных или пенитенциарных органов, а социальные работники (с.с. 286, 292 диссертации).

Четвертая глава «Перспективы противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях постиндустриального (информационного) развития общества (уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и постпенитенциарный аспекты) посвящена вопросам практической реализации предлагаемой автором модели противодействия преступности в контексте ресоциализации в уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и постпенитенциарных отношениях. В первом параграфе «Ресоциализационный потенциал трансформации системы наказаний в условиях постиндустриального (информационного) общества автор предлагает свое видение трансформации системы наказаний с позиций предлагаемой теории противопреступной социализации (ресоциализации). Представляет научный и практический интерес проведенный автором анализ видов наказаний с точки зрения их ресоциализационного потенциала, что позволило дифференцировать наказания на группы (с.с. 307-308 диссертации). Заслуживает внимания авторское предложение об ориентации правоприменителя на потенциал исправительного воздействия наказания путем внесения дополнений в пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с. 316 диссертации). Во втором параграфе «Обоснование парадигмы реформирования пенитенциарной системы с позиции противопреступной социализации (ресоциализации) автор на основе анализа эволюции российской уголовно-исполнительной системы, существующего положения дел формулирует предложения по ее реформированию. Вызывает интерес авторская позиция о конкретизации понятия исправления путем указания на его цели (с. 338 диссертации), об изменении условий содержания осужденных (с. 339 диссертации), об использовании антикриминогенного потенциала семьи (с.с. 356, 353, 357 диссертации). В третьем параграфе представлены результаты сравнительно-правового исследования опыта функционирования службы пробации в мировой практике, отечественном федеральном и региональном законодательстве. Заслуживает поддержки предложение автора о дифференциации функций постпенитенциарного

контроля и постпенитенциарной помощи (с. 372 диссертации). Достаточно аргументированной представляется авторская позиция о формировании самостоятельной отечественной службы постпенитенциарной помощи (службы ресоциализации), определение ее функционала (с.с. 373-374 диссертации).

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные результаты работы, формулируются положения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики противодействия преступности в контексте ресоциализации.

В целом изложение материала, а также представленные автором выводы и положения свидетельствуют о достаточной проработанности темы, избранной в качестве объекта исследования. Представленная диссертация оформлена надлежащим образом, соответствует предъявляемым требованиям. Она имеет титульный лист, а также оглавление. Все листы работы пронумерованы постранично. Имеют нумерацию в тексте диссертации и в подстрочнике сноски на первоисточники, и эта нумерация совпадает.

Положительно оценивая диссертационное исследование Н.А.Крайновой, разделяя предложенную ею концепцию, следует отметить отдельные положения, которые носят дискуссионный характер:

1. Ознакомление с выносимым на защиту положением № 3 приводит к выводу о необходимости дополнительной его аргументации в части, касающейся характеристик предлагаемой модели организации противопреступной деятельности, учитывающей ресоциализационный потенциал постиндустриального (информационного) общества. Так, не до конца ясным представляется предложение об использовании нелинейных социальных взаимосвязей и взаимодействий, в числе которых социализация, десоциализация, ресоциализация (с. 19 диссертации). В своей работе автор достаточно наглядно демонстрирует схематичное сравнение реализации процессов десоциализации и ресоциализации во взаимосвязи с преступлением в обществе традиционном (неинформационном) и информационном (с. 86 диссертации), аргументирует и иллюстрирует модель организации противопреступной деятельности в информационном обществе (с. 91 диссертации). Однако полагаю, что в ходе защиты диссертанту следует акцентировать внимание на объяснении «нелинейности» социальных взаимосвязей и взаимодействий в информационном обществе, конкретизировать возможные в этой связи инструменты, принципы или какие-то иные аспекты, связанные с использованием именно данной характеристики общества (или чего-то еще) в предлагаемой модели.

2. Ознакомление с содержанием Главы 2 диссертационного исследования, параграфа 2.3 «Нравственно-психологические особенности личности осужденного в контексте ресоциализации» обращает внимание на предлагаемый автором «программный подход», позволяющий отбросить идею о неисправимости человека, сделать вывод о возможности ресоциализации путем внесения корректировок в программу жизни человека путем противопреступной социализации (ресоциализации) (с. 187 диссертации). В качестве инструментария для реализации

предлагаемой идеи автор, как можно предположить на основе анализа текста обозначенного параграфа, предлагает использовать достижения такой науки как психология. При этом диссертант оперирует терминами «психотерапевтическое воздействие», отмечая его установленную эффективность, а также использует формулировку «психологическая помощь и поддержка», справедливо отмечая, что потенциал данной меры в проекции на сферу противодействия преступности в России в полной мере не реализован (с. 188 диссертации).

Однако совершенно очевидно, что по своему содержанию категории психотерапевтического воздействия и психологической помощи имеют существенные отличия. В этой связи полагаю, что автору диссертационной работы следует более подробно пояснить свою позицию относительно используемого инструментария, ведь применение психологических, а тем более психотерапевтических методов нуждается не только в специфических подходах, но и требует профессионализма со стороны тех, кто их применяет.

3. В выносимом на защиту положении № 2 диссертант предлагает уточнить предусмотренное законодательством Российской Федерации определение ресоциализации, предлагая взамен собственную формулировку данного термина (с.с. 2, 222-223 диссертации). Аргументируя свою позицию, автор ссылается, в том числе на громоздкость законодательной дефиниции. Однако предлагаемое взамен определение ресоциализации по числу включенных в него слов и фразеологических оборотов едва ли не превышает формулировки статьи 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также пункта 5 части 1 статьи 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Исходя из содержательного анализа текста параграфа 1.2 «Теоретические представления о противопреступной социализации (ресоциализации) в триаде «социализация-десоциализация-ресоциализация» понятно, что предлагаемое диссертантом определение отражает обосновываемое на страницах работы представление о ресоциализации, как о процессе и результате восстановления индивида в качестве социализированного члена общества. Однако диссертант не может не понимать, что изменение норм-дефиниций с неизбежностью влечет за собой необходимость корректировки и взаимосвязанных с этой нормой правоположений. В этой связи предложение такого рода нуждается в дополнительной аргументации.

Кроме того, требует пояснения и авторская позиция о целесообразности определения ресоциализации именно в криминологическом смысле (с. 69 диссертации). Полагаю, что автору диссертационного исследования, как постоянному участнику дискуссий Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, члену его совета, во время публичной защиты следует привести дополнительные аргументы в пользу предлагаемой им формулировки.

4. В выносимом на защиту положении № 9 диссертант обосновывает свою позицию о том, что комплексное нормативно-правовое регулирование противодействия

преступности целесообразно в формате единого законодательства о противодействии преступности, включающего в себя Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации РФ, Кодекс мер безопасности РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ (с. 23 диссертации). В тоже время подобные предложения в той или иной мере уже звучали в научной среде, были опубликованы в таких научных трудах как *Шестаков Д.А.* Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2013. № 1(28). С. 47-50; *Шестаков Д.А.* Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 1 (32). С. 13-22; *Шестаков Д.А.* Навстречу праву противодействия преступности: монография. – СПб. – 205 с. Аргументируя выдвигаемое положение, диссертант скрупулезно изучил работы д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Д.А.Шестакова и критически проанализировал предлагаемую им модель права противодействия преступности (с.с. 239-240 диссертации). Полагаю, что во время публичной дискуссии автору следует дополнительно акцентировать внимание на специфике предлагаемой концептуальной модели законодательства о противодействии преступности в РФ.

5. В выносимом на защиту положении № 10 автор предлагает исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации не имеющие ресоциализационного потенциала наказания в виде смертной казни и ареста. Штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительные работы, ограничение по военной службе предложено отнести к иным мерам уголовно-правового характера (с. 26 диссертации). Несмотря на достаточно подробную аргументацию авторской позиции на страницах диссертационной работы (с.с. 301-311 диссертации), следует обратить внимание автора на такие наказания как арест и штраф. Так, наказание в виде ареста с отбыванием на гауптвахте применяется к военнослужащим. Правоприменительная практика в данной сфере, я полагаю, свидетельствует о реализации ресоциализационного потенциала посредством применения к осужденному в период отбывания ареста различных мер воздействия. Что касается штрафа, то, как и во многих странах, в России штраф можно отнести к числу традиционных видов наказания, издревле применяемых к преступникам. В этой связи предложение о переводе штрафа в разряд иных мер уголовно-правового характера представляется достаточно радикальным, требующим дополнительной аргументации.

Сделанные замечания и пожелания не снижают в целом положительной оценки работы диссертанта. На основании изучения текста диссертационной работы, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее:

1. Диссертация Крайновой Надежды Александровны «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором

самостоятельно исследований разработаны теоретические и практические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное социально-правовое и политическое значение.

2. Диссертация Крайновой Надежды Александровны «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование» выполнена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в уголовно-правовые науки.

3. Диссертация «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование» соответствует критериям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Крайнова Надежда Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права
и криминологии ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Юрий Владимирович Голик

«04» сентября 2024 г.

Голик

Подпись Ткаева Ю.В. заверено

Старший инспектор отделения кадров
ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

Ткаева Ю.В.
подпись

Ткаева Ю.В.
расшифровка подписи

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

Почтовый адрес: 125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12, каб. 222

Телефон: +7 (495) 587 - 09 - 01

E-mail: akskrf@yandex.ru

Сайт организации: <https://academy-skrf.ru/>

*С сайта организации
З. Крайнова Н.В.
10.09.2024 г.*

Сведения об официальном оппоненте:

профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета РФ им. А.Я. Сухарева», доктор юридических наук, (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, Заслуженный юрист РФ Голик Юрий Владимирович (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, каб. 222); E-mail: ygolik@list.ru).